

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 125

30 мая 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя – адвоката Л., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Л. от 14 февраля 2023 года (вх. № ... от 14.02.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 марта 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе адвоката Л. от 14 февраля 2023 года (вх. № ... от 14.02.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 29 мая 2023 года письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 29.05.2023).

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие адвоката М.

Заявитель – адвокат Л. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, выразила несогласие с выводами Комиссии. Пояснила, что усматривает в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, полагает, что М., вступив в порядке, предусмотренном ст.ст. 50, 51 УПК РФ, в уголовное дело в качестве защитника Б. по назначению до истечения 24-х часов с момента его задержания, нарушил право Б. на защиту.

Усматривая в действиях адвоката М. указанное нарушение, полагает, что их подтверждение решением Совета будет способствовать признанию в уголовно-процессуальном порядке полученных с участием адвоката М. доказательств недопустимыми.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

31 января 2023 года в 20 часов 00 минут старший следователь СО ОМВД России по району Х. города Москвы Ба. вынесла постановление о возбуждении уголовного дела № ... в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Б. был фактически задержан в этот же день в 11 часов 50 минут, а затем доставлен СО ОМВД России по району Х. города Москвы.

01 февраля 2023 года в 00 часов 37 минут следователь Ба. разместила в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение в эту же дату в 03 часа 00 минут подозреваемого Б. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ. В 01 час 58 минут указанная заявка была распределена АИС АПМ адвокату М.

01 февраля 2023 года с 03 часов 33 минут по 03 часа 55 минут с участием адвоката М., представившего ордер от 01 февраля 2023 года № ..., выданный на защиту Б. в СО ОМВД России по району Х. города Москвы, Б. был допрошен в качестве подозреваемого по указанному уголовному делу, от дачи показаний отказался.

В эту же ночь, в 04 часа 00 минут Б. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В протоколе задержания указано, что Б. с задержанием не согласен, ему разъяснены положения ч. 3 ст. 46 УПК РФ, однако правом на один телефонный разговор на русском языке в присутствии следователя в целях уведомления близких родственников Б. не воспользовался. В период с 04 часов 15 минут по 04 часа 30 минут между свидетелем Ф. и подозреваемым Б. была проведена очная ставка, в ходе которой Б. также отказался от дачи показаний. Затем, в 04 часа 35 минут, Б. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а с 04 часов 40 минут по 05 часов 00 минут он был допрошен в качестве обвиняемого. В протоколе допроса Б. в качестве обвиняемого указано, что последний признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, при этом он отказался от дачи показаний в связи с плохим самочувствием.

Все процессуальные действия с Б. производились при участии адвоката М., а протоколы процессуальных действий подписаны Б. и адвокатом М. без замечаний.

Описанные фактические обстоятельства участия адвоката М. в уголовном деле № ... в качестве защитника Б. подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе протоколом задержания Б. и заявлением Б. от 01 февраля 2023 года, а также не оспариваются адвокатом М.

06 февраля 2023 года на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи адвокат Л. вступила в уголовное дело № ... в качестве защитника Б.

В этот же день адвокат Л. обжаловала в апелляционном порядке постановление Х. районного суда города Москвы от 02 февраля 2023 года об избрании обвиняемому Б. меры пресечения в виде заключения под стражу. В апелляционной жалобе адвокат Л. не ссылалась на какие-либо нарушения права Б. на защиту.

22 февраля 2023 года постановление Х. районного суда города Москвы от 02 февраля 2023 года об избрании обвиняемому Б. меры пресечения в виде заключения под стражу вступило в законную силу.

14 февраля 2023 года адвокатом Л. подана жалоба в отношении адвоката М., которая явилась поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Из содержания жалобы следует, что против адвоката М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что последний 01 февраля 2023 года, вступив в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, в уголовное дело в качестве защитника Б. по назначению до истечения 24-х часов с момента его задержания, нарушил право Б. на защиту.

По мнению заявителя, адвокат М. обязан был выяснить точное время фактического задержания Б., объем выполненных по уголовному делу с участием последнего «оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий», соблюдены ли требования, установленные ст. 91, 92 и 96 УПК РФ, осведомиться о состоянии здоровья Б. и после конфиденциальной беседы не принимать дальнейшего участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного положениями ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока.

В участии адвоката М. в проводимых следственных мероприятиях в сложившихся обстоятельствах заявитель усматривает нарушение норм УПК РФ, положений Кодекса профессиональной этики адвоката, в частности ч. 1 ст. 8, п. 9 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая указанное дисциплинарное обвинение, Совет приходит к выводу о его необоснованности и отсутствии в действиях адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для

дознателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, следователь Ба. разместила в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение подозреваемого Б. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, спустя более 12-ти часов с момента фактического задержания Б., что свидетельствует о том, что следователем Ба. были предприняты меры по выяснению намерений Б. пригласить себе защитника самостоятельно.

Кроме того, об отказе Б. воспользоваться правом, предусмотренным ч. 3 ст. 46 УПК РФ, свидетельствует его заявление от 01 февраля 2023 года, в котором он отказывается воспользоваться правом пригласить защитника по соглашению и не возражает, чтобы защиту его прав осуществлял защитник М. в порядке ст. 51 УПК РФ. Подача Б. данного заявления (что не отрицается заявителем), а также отсутствие замечаний со стороны Б. в протоколах следственных и иных процессуальных действий свидетельствуют о том, что волеизъявление Б. на оказание ему юридической помощи защитником по назначению – адвокатом М. было свободным и добровольным. На это же указывают письменные объяснения адвоката М., приобщенные к материалам дисциплинарного производства, из которых следует, что последний разъяснял Б. право воспользоваться юридической помощью защитника по соглашению, однако последний не захотел приглашать такого защитника, а решил воспользоваться его (М.) юридической помощью как защитника по назначению. Названные утверждения адвоката М. заявителем в ходе дисциплинарного производства не опровергнуты, хотя бремя такого опровержения лежит именно на авторе жалобы. Каких-либо жалоб на действия М. от его доверителя Б. не поступало.

Таким образом, Совет признаёт установленным, что 01 февраля 2023 года, после вступления в уголовное дело, беседы с Б. и разъяснения последнему его прав, адвокат М. получил достоверное и не вызывающее сомнений подтверждение невозможности явки защитника по соглашению в 24-х часовой срок с момента фактического задержания подозреваемого Б., который к тому же обратился к следователю с заявлением в порядке,

предусмотренном ч. 2 ст. 50 УПК РФ, об обеспечении его защитником. При таких обстоятельствах адвокат М. имел законные основания участвовать в производстве следственных действий с Б. в качестве защитника по назначению, а его участие в составлении протокола задержания Б. было обязательным в силу закона (ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ).

С учётом достоверно установленных фактических обстоятельств, описанных выше, Совет признаёт профессиональное поведение адвоката М. соответствующим Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года № 9 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», что в силу п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката исключает возможность привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Относительно доводов жалобы о производстве следственных и иных процессуальных действий с Б. в ночное время в отсутствие к тому законных оснований Совет отмечает следующее.

Согласно ч. 3 ст. 164 УПК РФ, производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. В соответствии с п. 21 ст. 5 УПК РФ ночное время – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Оценка процессуальной ситуации как соответствующей исключению, предусмотренному ч. 3 ст. 164 УПК РФ, находится в компетенции субъекта, уполномоченного осуществлять уголовное преследование, а проверка обоснованности такой оценки возможна в рамках уголовного судопроизводства и находится вне компетенции органов адвокатского самоуправления. Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеется заявление Б. о том, что он не возражает против производства следственных действий в ночное время, которое не оспаривается заявителем, а также в протоколах процессуальных действий, проведенных в ночь с 31 января на 01 февраля 2023 года, отсутствуют какие-либо заявления и замечания Б.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката М. и, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу об отсутствии в профессиональном поведении адвоката М. нарушения предписаний ч. 1 ст. 8 и п. 9 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе адвоката Л. от 14 февраля 2023 года (вх. № ... от

14.02.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков